

Сюань Ле провел большую часть жизни таким образом, и теперь убийство с помощью меча и стрелы, казалось, стало для него развлечением. И он не считал, что убийство одного маленького евнуха — это злоупотребление.

— Потому что мне это не нравится.

Сюань Ле ожидал, что Бай И скажет что-то вроде «ты должен быть императором и не злоупотреблять властью», но услышав эту простую и прямую причину, он на мгновение замер. Затем он улыбнулся, признавая, что эта причина действительно важна.

— Хорошо, если тебе не нравится, я не буду злоупотреблять.

По крайней мере, пока он в поле зрения.

За дверью раздался стук, и Сян Сы, которую Сюань Ле довел до зубного скрежета, поспешила открыть. Старец Тао заглянул внутрь и спросил:

— Господин еще не ушел?

Сян Сы покачала головой. Она уже пыталась уговорить их, но они просто смотрели в окно, не предпринимая никаких действий, и она не знала, что они задумали.

Старец почувствовал головную боль, глядя на них, и внезапно вспомнил, как трое сыновей семьи Бай на арене рассказывали о своих дружеских отношениях с императором.

Неужели князь ждет здесь именно из-за этого? Эта мысль показалась ему абсурдной.

Он быстро подошел и сказал:

— Князь, третий сын Бай, стража в парчовых халатах уже приближается... Если мы не уедем из города, скоро его закроют...

Бай И, глядя на пустую плаху, слегка вздохнул. Он надеялся, что Таоте придет сюда... Но что он сможет сделать, лишь издали посмотрев на него?

Он все еще не мог избавиться от облика третьего сына Бай и не представлял угрозы для Таоте. Но если бы Таоте смог принять человеческий облик, он мог бы поглотить весь Сивэй.

Сюань Ле взглянул на Бай И, увидев, как тот задумчиво смотрит в окно, и спросил:

— Ты хочешь уйти со мной сейчас?

Или ты хочешь ждать здесь императора, надеясь на его прощение?

Бай И, услышав эти слова, обернулся и сказал:

— Пойдем, уже пора.

Он повернулся, и в его движениях не осталось и следа прежней нерешительности.

Сюань Ле, напротив, еще раз взглянул в окно, прежде чем медленно повернуться. Сян Сы уже начала двигать инвалидное кресло...

Когда император прибыл на место, его глаза чуть не вылезли из орбит, и он закричал:

— Почему мне не доложили?!

Увидев, что все солдаты у плахи лежат без сознания, он почувствовал сильную головную боль. Его дыхание участилось, а губы потемнели...

Императрица, прибывшая вместе с ним, увидев ситуацию, поспешила успокоить его, а затем приказала:

— Закройте город. Возьмите отряд стражей в парчовых халатах и окружите резиденцию князя.

В отличие от императора, она сохраняла хладнокровие и уверенность.

Слуга поспешно согласился, а затем осторожно спросил:

— Ваше величество, вернемся ли мы во дворец?

Императрица даже не успела ответить, как Цин Ся, раздраженная, резко сказала:

— Разве ты не видишь, что у императора сердечный приступ?! Быстрее возвращайтесь во дворец, не раздражайте ее величество!

Начальник охраны поспешно извинился перед императрицей, но об императоре даже не упомянул... Впрочем, он и не мог говорить.

Итак, императорский кортеж, только что прибывший на место, уже спешил обратно. В городе начался хаос, и это стало началом перемен в Сивэй.

Стража в парчовых халатах быстро окружила резиденцию князя Северо-Запада, но, видя, что там все спокойно, они начали сомневаться. Однако, не получив приказа, они могли только стоять снаружи, не предпринимая дальнейших действий.

Императрица, успокаивая императора, сказала:

— Ваше величество, не волнуйтесь. Я уже приказала закрыть город, и эти мятежники не смогут убежать. Успокойтесь, волнение вредно для вашего здоровья...

Она нежно смотрела на него, ее голос был полон заботы.

Император сквозь зубы выдавил:

— Сюань... Ле...

— Я знаю, резиденция князя Северо-Запада уже окружена стражей, и город закрыт. Он не сможет уйти...

На этом императрица слегка улыbnулась, ее изящная рука легла на грудь императора, и она серьезно сказала:

— Подождите несколько дней, пока вы восстановитесь... И тогда вам больше не о чем будет беспокоиться.

Она говорила спокойно, и император слегка расслабился, его дыхание стало ровнее.

Тем временем князь Северо-Запада и его спутники уже покинули столицу Сивэй и направлялись в город Ло.

Все они ехали на лошадях, не используя экипажи. Из-за раны на ноге Сюань Ле ехал вместе с Бай И.

— То, что ты сказал тогда, было ложью, да?

Бай И удивился, посмотрев на Сюань Ле, и спросил:

— Ты имеешь в виду на арене в Саду Ив...

Да, это была чистая ложь, но ему нужно было понять, почему Сюань Ле так странно себя вел с тех пор, как они покинули город.

— Сколько ты слышал?

Сюань Ле нахмурился и ответил:

— До того момента, когда ты сказал, что ошибся в чувствах.

Бай И кивнул, подумав, что он слышал только половину, и ответил:

— Пусть это будет ложью. На самом деле, я никогда не видел императора.

Но Таоте он помнил очень хорошо.

Сейчас, говоря от лица третьего сына Бай, это была чистая ложь.

— Через четверть часа мы будем в Ло, третий брат, позаботься о князе! Мы с офицерами пойдем вперед, а вы ждите моего сигнала, чтобы безопасно войти в город.

Бай Чжэн внезапно подъехал вперед, чтобы дать указания. Его лицо было серьезным, а на спине лошади лежал мужчина в зеленом халате. Бай И присмотрелся и понял, что это Лю Юнь.

Он кивнул:

— Я понял. Но зачем ты взял Лю Юня с собой?

Весь Сад Ив остался без хозяина, и теперь там, наверное, царит хаос.

Бай Чжэн посмотрел на человека в своих руках и неожиданно запнулся:

— Если оставить его в столице, его могли бы допросить солдаты...

В этот момент он вспомнил, что Бай И, когда Дом канцлера был разграблен, был схвачен и брошен в Сад Ив. С тех пор они не говорили об этом.

— Черт, не знаю, кого ты обидел, что тебя так наказали. Ладно, обсудим это позже. Ты защищай князя, твои навыки должны пригодиться.

Сказав это, он почтительно поклонился Сюань Ле и ускакал с отрядом.

Старец Тао следовал за лошадью Бай И, спокойно продвигаясь вперед. Он понимал, что завоевание трона — это долгая битва, и, поскольку он уже не мог сражаться, он не разделял пылкости молодых, оставаясь спокойным.

— Впереди Ло, кажется, шумно...

Старец прищурился, бормоча.

Бай И тоже посмотрел и сказал:

— Похоже, за городом есть чайная. Можем остановиться там.

Они не могли войти в город, но и кружить вокруг на лошадях было бы подозрительно. Лучше остановиться и отдохнуть.

Старец кивнул, и Сюань Ле сказал:

— Хорошо, остановимся.

Они направились к чайной, а Сян Сы, увидев, что Сюань Ле собирается сойти с лошади, быстро сняла инвалидное кресло и поставила его на землю. Она собиралась подтолкнуть его, но Бай И опередил ее.

— Я сам.

Сюань Ле улыбнулся, глядя вперед. Теперь, когда все смотрели на него с испугом, это не могло испортить его настроение.

Они сели за старый стол, а Сян Сы настаивала на том, чтобы стоять и служить. Бай И, видя ее упорство, не стал возражать.

Старец налил всем чай, но сам оставил свою чашку пустой, играя с ней в руках.

— Я слышал, как заместитель Бай сказал, что тебя бросили в Сад Ив из-за того, что ты кого-то обидел?

<http://bllate.org/book/15500/1374877>